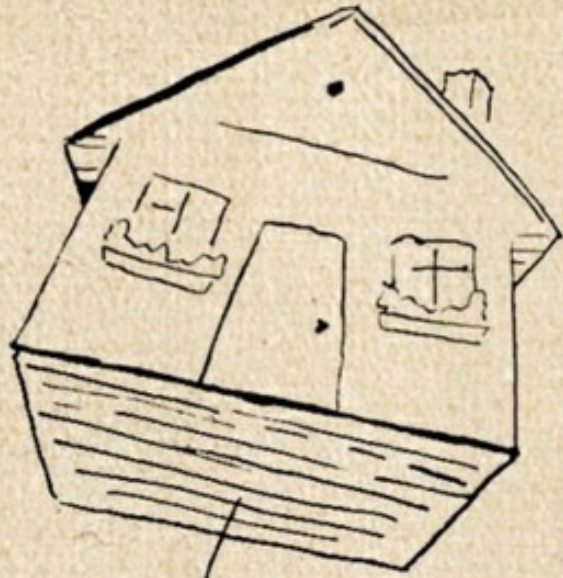

Женя Шарбаева

Точка
полета
стихи

Женя Шабаета

Точка полёта. Стихи

«Издательские решения»

Шабаева Ж.

Точка полёта. Стихи / Ж. Шабаева — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-743965-1

В книге — выборка из текстов, написанных в период по 2014 г. Это зарисовки из жизни, истории великих и невеликих, манифесты в столбик, письма, молитвы и прочее, которые для удобства раскиданы-развешены по комнатам: автор приглашает читателя на виртуальную экскурсию по виртуальному дому, проставившись немного больше, чем плюшками и чаем...

ISBN 978-5-44-743965-1

© Шабаева Ж.
© Издательские решения

Содержание

П Р И Х О Ж А Я	6
Г О С Т И Н А Я	7
«Если тебе здесь тепло – оставайся...»	8
«Если я постучу...»	9
«В стране, в которой тишина...»	10
«Я твой друг, с которым – больно...»	11
«Детство – когда по лужам шлёпаешь босиком...»	12
«НескАзанное – несказАнно...»	13
«Припороши мою осень снегом...»	15
Девочка-пряжа	16
«– Бабушка, Бог – Он какой?..»	17
К О Р И Д О Р	18
Лавка чудес	19
Отец	20
Варух	21
История одной пары	22
«Развезло небеса, как пьяницу...»	23
Зеленоглазые	24
Дэн	25
Иоанн	26
Рамки	27
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Точка полёта
Стихи
Женя Шабаева

© Женя Шабаева, 2016

© Анастасия Котикова, дизайн обложки, 2016

© Дарья Бондаренко, иллюстрации, 2016

ISBN 978-5-4474-3965-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

П Р И Х О Ж А Я

«Дом – это там, где письменный стол», – сказала женщина по имени Марина, без которой у меня не было бы литературы. Согласна, но я редко пишу за столом. Больше просто в голове. Текст нападает то дома, то на улице. И вместе с ним возникает нужная погода, обстановка, уют, плюшки и тепло. В общем, дом – это в голове. Своеобразная точка полёта мысли. Желаете погостить?

Если да – то в **гостиной** мы будем долго греться у камина, пока совсем не распарит, смотреть на дождь или снег за окном, задавать глупые вопросы и рассказывать истории... Пройдёмся по длинному **коридору**, в котором по стенам развешены портреты знакомых и не знакомых, но дорогих людей. Заглянем в **мастерскую**, где я рисую картинки без сюжета – фрагменты жизни. На **кухне** порешаем судьбы Вселенной, как водится в России, и отведаем ещё чаю. И из гостиной, и из кухни есть выход на **балкон** – там ближе всего небо, а значит, можно просто помолиться.

Для тех, кто особо осмелеет по ходу дела, есть страшный **чулан** – там то, что, наверное, и не стоило бы показывать широкой публике... Писано не в самые светлые минуты, но имеет место на память, как фотографии с фронта. Особо впечатлительным лучше сразу пройти на **веранду** – где мы немного освежимся и помечтаем о любви. А с «бесстрашными» мы побываем ещё в **детской** – не моих детей, а моей: там между плюшевыми медвежатами завалились достаточно ранние, а потому, возможно, несколько сопливые, но до сих пор не отправленные на растопку камина стихи...

Ну, давайте уже в гостиную, что на пороге стоять.

ГОСТИНАЯ

«Если тебе здесь тепло – оставайся...»

Если тебе здесь тепло – оставайся.
Я постелю тебе рядом с камином.
Не нужен полис, не нужен паспорт —
Просто живи, любимый.

Хлеб, да солонка, да жёсткая койка:
Сладко ли спится – узнает уставший,
Сытно ли естся – узнает голодный.
Да крепко ль полюбит, узнавши?

Если согрелся – удерживать стану ли?
Слёзы – не сила, клетушка – не клетка.
Мало ли в мире тоскующих гаваней?
Мало ли горниц светлых?

11 января 2006

«Если я постучу...»

Если я постучу
как-нибудь поздним вечером,
когда даже Тебе
не мешало б в тиши
без людей отдохнуть,
погрустив о намеченном,
поразглаживать сгибы
Отчей души;

если вдруг, когда тихо,
уютно и бархатно —
и Ты только что щёлкнул —
поставить закат,
я найду к Тебе – выход,
стараясь – рубахою
не шуршать, и легонько,
колотушкой – в руках —

поиграв, я в Твою,
как ни странно, открытую
деревянную дверь —
всё равно – постучу...
Ты мне выйдешь навстречу?
Глаза мои – вытрешь ли?
И – с огня – свежей веры
плеснёшь ли чуть-чуть?

30 октября 2009

«В стране, в которой тишина...»

В стране, в которой тишина,
Взывают ввысь без переключек.
И не болтают о различьях
В стране, в которой тишина.

В стране, в которой тишина,
Не путают имён любимых,
Не лгут – и не проходят мимо
В стране, в которой тишина.

В стране, в которой тишина,
Рисуют песни в небе пальцем.
Смеются сальсой, плачут – вальсом
В стране, в которой тишина.

В стране, в которой тишина,
Ущелья музыкой пропахли:
Вдохни – и слушай... Это Автор
Страны, в которой – тишина.

2 февраля 2010

«Я твой друг, с которым – больно...»

Я твой друг, с которым – больно.

Я умею плакать вместе.

Если ты мой адрес вспомнил—

Значит, торкнуло. Известно.

Я снимаю боль рукою,

Пью с ресниц остатки грусти...

Ты пришёл ко мне с бедою...

А зайдёшь ли, как отпустит?

15 февраля 2010

«Детство – когда по лужам шлёпаешь босиком...»

Детство – когда по лужам шлёпаешь босиком,
Зная, что в худшем случае
будут кормить малиною,
Мёдом, шиповником,
тёплым (с пенками) молоком...
Бог с ним, что мама в ужасе.
Бог с ним, что пальцы синие...

Юность – когда ненастье – топливо для души.
Дождь – это фон для лирики,
повод для вдохновения.
Клавиатура, ручка ли – обе здесь хороши,
И сочиняешь что-нибудь
вроде «Бог, Ты, наверное...»

Дальше – когда уж лучше я закажу такси.
Двор затопило лужами,
судя по волнам – ветрено.
Можно остаться без голоса (Господи, упаси!).
Каждый свой шаг отныне я
делаю лишь с гисметео.

Старость – когда по лужам шлёпают босиком
Чьи-то чужие дети, так как свои – в разъездах.
Ты их когда-то потчевал мёдом и молоком...
Дождь – это фон для лирики,
только тебе известной.

13 сентября 2013

«НескАзанное – несказАнно...»

НескАзанное – несказАнно,
живее росчерка Сезанна,
больнее слов, быстрее почты
(Российской, к сожаленью, – точно)
роднит чужих вполоборота,
когда ни цвета глаз, ни роста
не знаешь – или же не помнишь.

Но Бог по щедрости на помощь
не видевшей Ицхака Ривке
даёт во рту невнятный привкус:
под языком, глицина слаще,
комочек из до сих пор не ставших
словами – мыслей, или даже
того, что было мысли раньше...

И Ривка верит: тот же вирус
Ицхака гложет. Пусть он вырос —
он строил замки из того же
песка на берегу, и кожей
услышит то, что ей не выжать,
а если выдавит – не выжить...

Верблюд идёт через пустыню,
пред Мамре тело Сары стынет...
В висках у Ривки и в запястьях
нескАзанное, часть за частью,
передаёт себя по Морзе —
Ицхак в ответ выходит к звёздам —
прожилкам синим в теле Ночи...
Читает Ривку. Видеть хочет...

Верблюд почти ползёт, как Время,
пустыня кажется безмерной...
Но что им Время, Расстоянье,
когда по проводам молчанья
ведётся переписка смыслов —
неистовых, и всё же чистых.

Верблюд когда-нибудь преткнётся —
но в нужный час: к заходу Солнца.
Ицхак как раз к дороге выйдет —
он не пророк и не провидец,
он просто тот, кто слышит звуки
нескАзанного.

– Здравствуй, друг мой. —

Сказала бы сейчас другая.
А Ривка мнётся, как нагая
купальщица, и в покрывало
плотнее кутается: мало ль,
а вдруг глаза его, как Божьи,
пронизывают нАсквозь? Позже
они ещё наговорятся...
Пуд соли, то есть, тонны мацы
ещё придётся им откусать...
Сроднятся и тела, и души...
Под звуки цитры и кимвала
она споёт ему немало
неписанных псалмов... И всё же
нескАзанного будет больше.

Вот так всегда. Всегда за кадром —
всё лучшее, хотя б отснята

была вся жизнь. Без репетиций
всё важное слетает птицей

с предательски дрожащих губ – и
уверенный наш имидж губит.

А чаще – вовсе остаётся
нескАзанным. Гиганты, горцы,

бойцы, священники, монахи —
заговорить о главном – в страхе...

А может, попросту нарушить
боятся тишину, что в души

роняет небо светлой манной?
НескАзанное – несказАнно.

6 ноября 2014

«Припороши мою осень снегом...»

«Припороши мою осень снегом:

Больно уж много разлилось грязи,
Больно уж много случилось бега
Чёрным по мокрому. Восвояси

Грязь не уйдёт. Посмотри: деревья,
Пооблетевшие листья спрятав,
Стали чернее, чем грязь. Поверь мне:
Только Твой снег, что пушист и матов,

Сможет спасти всё, что здесь – и выше.
Припороши нашу бедность, Папа!
Больно уж серыми стали крыши
Бледных хрущёвских домов без шапок...

Ночь бы одну простоять – до первых
Чёрных следов из подъездов сонных,
Ночь бы одну простоять мне – верной
Белому цветку Души бездонной...

Будь милосерден, Альфа, Омега:
Не отпускай в эту грязь без боя...
Припороши мою осень снегом!» —
Богу, на небо. Земля, с любовью.

12 декабря 2014

«– Бабушка, Бог – Он какой?..»

– Бабушка, Бог – Он какой?

– Он летает над миром

И проверяет, чтоб люди не гадили шибко.

– Бабушка, а почему Он ревнует к кумирам?

Есть у Него борода, и усы, и улыбка?

И если есть, если Он улыбается... Слушай:

Есть на щеках Его ямочки, как у Андрюши?

– Внучек, ты знаешь...

Ты лучше не думай об этом.

Бога увидеть – не дай бог кому: ой, опасно!

Сразу ослепнешь.

– Бабуль, от чего?

– Да от света!

К стенке, давай, отвернись —

и господь сохрани твои глазки.

...Так и живем, и уверенность не поколеблешь:

Если увидишь – ослепнешь...

Увидишь – ослепнешь.

Господи, как я хочу, чтобы зоркие очи,

Зоркие к мелким соринкам в глазах у соседа,

Стали чуть-чуть послабее, и мощной их мочи

Нам бы хватало на пятна размытые света —

Да и всего-то. Господь, разверни наши спины,

Дай нам увидеть Себя! Не жалея, ослепи нас...

2 сентября 2013 – 19 декабря 2014

КОРИДОР

Лавка чудес

«Ваш ребёнок вчера приходил в нашу лавку —
И снова просил чудес.
Второе за месяц! Обеспечьте справку,
Что в нём не орудует бес.

Ведь у нас чудеса выдаются по счёту,
И за каждое надо платить.
Ну а вам, дорогая, столько не заработать.
Что касается льгот – в месяц Зиф были льготы...
Но успели уже отменить.

Чудеса, дорогая, – не сеть компенсаций
За моральный и прочий ущерб.
Ваш ребёнок лишён здорового рацио!
Понимаю, он жаждет спасти нашу нацию —
Но мы не множим рыбу и хлеб.

Да и разве же вы его не учили,
Что в жизни нам надобна цель?
И к этой цели, в поту и в мыле,
Пробираться изволь отсель.

Мария, Мария, пускай поработает,
Жизни, как есть, хлебнёт —
И может, когда-нибудь, вместе подкопите,
Чтоб чуток позабавить народ...

А чудо, Мария, – удел ленивых,
Слабаков, да и – рыбаков...
Скорей бы уж их, чудеса, отменили!
Да куда же вы? Мы же не договорили!
Весь Назарет таков». —

...И позже люди не понимали —
И через двадцать лет:
Отчего этот странный Галилеянин,
За которого воины грудью встали бы,
Всё толкует о новом, небесном Израиле,
Да множит людям рыбу и хлеб...

2 – 4 февраля 2007

Отец

Он был невоадержан:
Курил, курил – и курил.
Больше мечтал, чем жил.
И женщин,
Как сейчас говорят, любил.

Он был слишком громкий
И кому-то, наверно, мешал.
Больше хрипел, чем дышал.
Думал, порвётся, где тонко,
А порвалась – душа.

Он подарил мне дом,
В котором хотел жить сам.
По усам
Счастье текло, да ртом
Не поймал-таки.
Мальчики

Не взрослеют. Они умирают рано —
Лет эдак в пятьдесят.
Оставляя девчонкам – зализывать раны
Да поднимать внучат.

5 декабря 2012

Варух

по мотивам кн. Иеремии, 45 гл.

Варух, не бойся падающих стен,
Свистящих стрел – и вражеского войска...
Остерегайся лишь великих дел.
Рукоплесканий больше смерти бойся.

О подвиге мечтаешь ли, Варух?
О главной роли в главной драме века?
А Я дарю тебе... Высокий дух.
Высокий дух – и титул человека.

Лежит в руинах Иерусалим.
Я мимо прохожу, как было в Пасху.
Иеремия именем Моим
Зовёт живых покаяться. Напрасно.

Замолк кузнечик, и цветёт миндаль...
Варух, поверь: Мне тоже очень жаль.

Но среди этой тьмы и грабежа
Добычей тебе – твоя душа.

2012

История одной пары

Они бы жили совсем неплохо,
Когда б умели тихонько охатъ
И позволяли бы только вздохи,
Пусть даже на сердце – матерщина
У этих женщины и мужчины.

Они бы прожили вместе дольше,
Когда б ей ночью не снилась Польша,
Её закаты, леса и рощи...
Когда б его не влекло в Россию,
Где как-то умер он, обессилен.

Они бы жили чуть-чуть богаче,
Так много нервов чужих не трача,
Не раздавая так щедро сдачу
Всем тем, кто косо, всем тем, кто криво...
Они бы жили чуть-чуть красивей.

Чуть-чуть красивей —
Самим на диво,
Чуть-чуть богаче,
Да меньше плача,
Чуть-чуть подольше —
И поздней дочке
Вот этой чути
Как раз хватило б,
Когда бы чудо,
Когда бы жили...

8 мая 2013

«Развезло небеса, как пьяницу...»

маме мамы

Развезло небеса, как пьяницу:
то ли плачут, то ли блюют
третий день, начиная с пятницы.
Маме снится, ты всё ещё тут.

Отчего так? Сколько бы не жили,
всё нам коротко, всё не впрок...
Я тебя обнимаю нежностью
в восемь строк.

12 мая 2013

Зеленоглазые

Порой за яркими погонами —
То детский смех, то детский плач...
Так у тебя – глаза зелёные,
Как их не прячь...

Порой за царскими колоннами —
Его-ничтожество-палач...
Но у раба – глаза зелёные,
Как их не прячь.

У барыни походка сонная —
А сердце тройкой мчится вскачь...
Ведь у неё глаза зелёные,
Как их не прячь.

Когда отличья знаки сорваны,
Развеян кич, на сердце – кач...
Прими меня в чертоги горние,
Ну хоть бы за глаза – зелёные:
Как-их-не-прячь...

17 июня – 1 июля 2013

Дэн

Ты не бойся, Дэн, и спокойно иди к своему концу:
Твои дети сами вернутся домой к отцу —
Не к тебе, а к тому, кто, по сути, и есть отец,
Властелин всех колец, сердец – и вовеки-жилец...
А ещё он рыбак и плотник, но никудышный делец:
Сторговал, что имел, на крест и терновый венец...
Что он выиграл на этом, скажи, из конца в конец?

Ты не бойся, Дэн, и спокойно иди к своему концу.
Твои дети вернутся домой, но престол достанется подлецу...
Так бывало и будет не раз, и лучше бы ты не знал...
Но ты слишком много увидел в своих и соседских снах.
Если был бы ты казначеем, то процветала б казна,
Но ты мальчик-пророк, которого тронула седина,
Не смутила гор крутизна, не испугала цена...

Ты не бойся, Дэн, и к концу своему иди:
Сколько можно держать эту бомбу в узкой груди?
Хватит сладких видений, горящих печей и имперских войн
(Пусть бы память сама о войнах уже поросла травой),
Но ты знаешь, как сложится всё, и слышишь сиротский вой...
К чьим бы мягким коленям примкнуть больной головой?
Дэн, не бойся конца. Это Я забираю тебя с Собой.

14 июля 2013

Иоанн

Буйной твоей голове не сносить покрывала:
Царская дочь хорошо на пиру танцевала.
Ты это понял и сам, что на утро – увы! —
Буйным твоим плечам не сносить головы.

«Что тебе снится в темнице, предтеча Денницы?
Правда, не жаль, что не выбрал синицу
в деснице?
Белый журавль всё равно не достигнет небес:
Вышею точкой полёта окажется крест.

Хрупкий, простой, без амбиций...
Да в принципе, Он ли?»
«Дух указал на Него белым голубем». «Ой ли?
Где же ты видел босых и бездомных царей?
Он не пришлёт за тобой. Оставайся в дыре».

...Пишешь на волю записки с одним только:
«Ты ли?»
Он отвечает: «Порадуйся с теми, кто в тыле.
Слово Моё среди них – как щепотка дрожжей.
Ты не увидишь, но веруй. И будешь блажен».

Веруй сейчас, пока не распродан на мощи
(От палача – ни плохих новостей, ни хороших).
Глупые люди боятся конца своего...
Веруй в Того, Кого любишь. Он прежде всего.

31 января 2014

Рамки

Когда любимые будут в рамках,
и только в рамках,
А впрочем, не только в рамках, конечно, но и
В песчаных ямках, а может, в глинистых ямках,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.